

Одна категория или две?

Эвиденциальность и эпистемическая модальность

Иванов Д.

В лингвистической практике можно столкнуться со следующей проблемой: имеется некоторое количество достаточно однородных грамматических или лексических значений, но неясно, сколько категорий они составляют. В настоящей работе мы попытаемся исследовать значения двух (или, может быть, одной?) категорий: *эвиденциальности* (указание говорящим на источник, из которого получена информация об описываемой ситуации) и *эпистемической модальности* (оценка говорящим возможности существования описываемой ситуации в актуальном мире) и установить, действительно ли они являются двумя разными категориями, или же одной «сложной» категорией.

Почти одинаково широко распространены две взаимоисключающие точки зрения на соотношение этих категорий. Одни исследователи (Oswalt 1986:43, Anderson 1986: 282, Michailovski 1996:267, Козинцева 1994:97) склонны считать эти категории различными и независимыми, другие же (см. Bybee, Pagliuca, and Perkins 1994:180, Frajzyngier 1985:250, Palmer 1986:51, 69-70, Willett 1988:52, среди многих других; см. также van der Auwera, Plungian 1998, где обсуждаются различные точки зрения на эту проблему) считают возможным рассматривать эвиденциальность как группу значений в рамках категории эпистемической модальности.

Из определений этих категорий скорее следует их независимость. Однако значение одной из граммем эвиденциальности, инференциальности (Inferring, см. Willett 1988) — ‘говорящий делает вывод о существовании описываемой ситуации в актуальном мире на основе некоторых наблюдаемых фактов’ — сближается с эпистемическими значениями (‘говорящий считает описываемую ситуацию возможной’). Соответственно, именно в этой области значений следует искать границу между двумя категориями.

Обычно, если две категории независимы, но обслуживают близкие значения, их граммы достаточно свободно сочетаются друг с другом. Поэтому если эвиденциальность и эпистемическая модальность действительно независимы, следует ожидать, что в языках мира инференциальность будет сочетаться с эпистемической модальностью хотя бы одним из трех способов:

- Говорящий делает вывод (инференциальность), что он считает возможной (эпист. мод.) некоторую ситуацию;
- Говорящий считает возможным (эпист. мод.), что он делает вывод (инференциальность) о том, что ситуация имела (имеет) место;
- Говорящий делает вывод (инференциальность) о наличии некоторой ситуации, и одновременно он считает ее возможной (эпист. мод.).

С диахронической точки зрения, если категории полностью независимы, развитие показателя одной из них из показателя другой не слишком вероятно: при прочих равных показатель некоторой категории, изменяя свое значение, гораздо легче принимает новое значение своей категории, чем значения, принадлежащие другой категории. Поэтому

возможны три варианта явлений, свидетельствующих о единстве категорий эвиденциальности и эпистемической модальности:

1. Существует показатель эвиденциальности, возникший из показателя модальности (скорее всего, это показатель инференциальности - значения, наиболее близкого к эпистемической модальности);
2. Наоборот, существует показатель эпистемической модальности, возникший из показателя эвиденциальности;
3. Существует общий показатель для некоторых значений обеих категорий, возникший из некоторого третьего источника.

Однако обычно показатели эпистемической модальности вырастают из показателей других типов модальности (например, русский глагол *мочь*, английский *must* 'мочь', etc.), а показатели эвиденциальности - из видо-временных показателей, из дейктических элементов и т.д. .

Типологически установленным является только первый из трех перечисленных случаев, представленный, в частности, голландским модальным глаголом *moeten*, который развил не только эвиденциальное значение инференциальности, но и пересказывательное значение (см. De Haan 1997):

(1) Het *moet* een goede film zijn.

а. Он, я вижу, дома.

б. Он, как мне сообщили, дома.

Таким образом, по наличию/отсутствию этих фактов в языках можно пытаться определить, являются ли эвиденциальность и эпистемическая модальность разными категориями, или же они - две части одной сложной категории. Возможен и третий вариант - (не)зависимость этих категорий является параметром межъязыкового варьирования.

Литература

Н.А. Козинцева. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // ВЯ, 1994, № 3, с. 92-104.

312. Anderson. Evidentials, paths of change, and mental maps: typologically regular asymmetries. // W. Chafe and J. Nichols (eds.). Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology. Norwood, 1986, pp. 273-312.
313. van der Auwera, V.A. Plungian. Modality's semantic map. // Linguistic typology, vol. 2, 1998, '1, pp.: 79-124.
314. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago — London, 1994.
315. Chafe, J. Nichols (eds.). Evidentiality: The linguistic coding of epistemology. Norwood, 1996.

Z.Frajzyngier. Truth and the Indicative Sentence. Studies in Language 9, 1985, 243-54.

997. de Haan. Evidentiality and Epistemic Modality. // Paper presented at the 2nd ALT meeting, Eugene, 1997.
- B.Michailovsky 1996 «L'inférential du Nepali» // Guentchéva, Z. (éd.) L'énonciation médiatisée. Paris and Louvain: Peeters, 1996.
- R.L.Oswalt. The Evidential System of Kashaya. // W. Chafe and J. Nichols (eds.). Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology. Norwood, 1986, 29-45.
- F.R. Palmer. Mood and modality. Cambridge, 1986.
91. Willett. A cross-linguistic survey of grammaticization of evidentiality. // Studies in Language, vol. 12, '1, 1988, pp.57-91.